

ДОЛЖНОСТЬ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КАЗАХСТАНЦЕВ

Одним из фрагментов языковой картины мира является профессиональная культура. При проведении ассоциативных экспериментов, направленных на выявление определенных черт, связываемых в сознании казахстанцев с образом профессионала, мы обнаружили и такие реакции на должность, которые показывают, что должность для характеристики профессионального общения оказывается не менее важным фактором, чем сама профессия.

Среди полученных нами откликов встретились такие должностные наименования: администратор, аким, депутат, директор, командир, министр, начальник, президент, работник (в том

числе КНБ, спецслужбы, социальный, технический, государственный), руководитель (в том числе классный), сотрудник (в том числе сотрудник сферы обслуживания), шеф.

Основанием для того, чтобы отнести выделенные ключевые слова к наименованиям должностей, является их лексическое значение. Так, согласно словарю СИ. Ожегова, должность – это «служебная обязанность, служебное место», а должностное лицо – «лицо, занимающее административную или распорядительскую должность» [1, 176].

Определения таких слов, как *администратор, заведующий, начальник, подчиненный,*

служащий, уже указывают на должность: администратор – «должностное лицо, управляющее чем-н.; ответственный распорядитель» [1, 26]; заведующий – «должностное лицо, к-рое заведует чем-н.» [1, 201]; начальник – «должностное лицо, руководящее, заведующее чем-н.» [1, 397]; подчиненный – «должностное лицо, к-рое подчиняется лицу, старшему по должности.» [1, 544]; служащий – «должностное лицо в различных сферах умственного труда, управления, обслуживания, торговли» [1, 730].

В других случаях должностные отношения напрямую не называются, но предполагаются: *директор* – «руководитель предприятия, учреждения или учебного заведения» [1, 169]; *завуч* – «сокращение: заведующий учебной частью, заместитель директора школы (училища) по учебно-воспитательной работе» [1, 203]; *командир* – «начальник воинской части, подразделения, военного корабля, а также военизированной организации, стройотряда... Человек, к-рый любит распоряжаться, командовать» [1, 287]; *управляющий* – «лицо, ведущее дела какого-н. хозяйства, учреждения, предприятия» [1, 834]; *руководитель* – «лицо, к-рое руководит кем-чем-н.» [1, 686]; *сотрудник* – «человек, к-рый работает вместе с кем-н., помощник... В нек-рых названиях: работник, а также вообще служащий» [1, 750]. Должностные обязанности при этом ограничиваются каким-то пределом: местом выполнения должностных обязанностей (директор – предприятие, учреждение, учебное заведение; командир – воинская часть), объемом должностных обязанностей (завуч – учебно-воспитательная работа); характером должностных функций, отношением к другим должностным лицам (руководитель – руководит, сотрудник – работает вместе с кем-н., помощник).

Если же учесть, что должностным называют также лицо, «осуществляющее (по назначению или в силу выборов) функции представителя власти или занимающее в гос. или обществ, учреждениях, орг-циях, на пр-тиях должности, связанные с выполнением организац.-распорядит. или адм.-хоз. обязанностей» [2, 404], то оправданным выглядит отнесение к наименованиям должностей и таких слов, как *депутат, министр, президент, аким*: депутат – «выборный представитель, член выборного государственного учреждения.» [1, 164]; министр – «член правительства,

возглавляющий министерство (в 1 знач.)» [1, 355] (министерство – «центральное правительственное учреждение, ведающее какой-н. отраслью управления» (там же); президент – «в странах с республиканской формой правления: глава государства... Глава нек-рых научных учреждений, обществ» [1, 580-581].

Исходя из того, что в основе определения сути той или иной должности лежит задача выполнения определенных обязанностей, к этой группе слов следует отнести и такие, как *работник, шеф*: работник – «человек, к-рый работает, трудится... Человек, работающий в какой-н. сфере трудовой деятельности... Рабочий у частного нанимателя (устар.)» [1, 636]; шеф – начальник по отношению к подчиненным (разг., шутол.) [1, 892].

Названия должностей либо противопоставлены по признаку «управляет, руководит – подчиняется, исполняет» (*директор, управляющий – подчиненный, работник*), либо соотносятся как относительно равноправные (*сотрудники*). Отмеченные реакции дают основания оценивать их как «вертикальные» и «горизонтальные» и показывают важность изучения отражения должности в языковом сознании казахстанцев.

Языковое сознание Е.Ф. Тарасов определяет как «образы сознания, овнешняемые языковыми знаками» [3, 10]. Образы сознания как совокупность перцептивных и концептуальных знаний личности об объекте реального мира для своего ментального существования у личности и, в первую очередь, в обществе требуют овнешнения, доступных для стороннего наблюдения. Эти овнешнения, выступающие как интересующая форма существования образов сознания, могут быть предметами, действиями, словами. Примерами таких овнешнений в нашем случае выступают слова-реакции на названия должностей.

Нами проведено изучение специально вызванных реакций, которые были получены в ходе анкетирования. На первом этапе респондентам предлагалось назвать слова, с помощью которых можно обозначить должностные отношения. Около половины всех опрошенных затруднились привести примеры, показывающие взаимоотношения должностей по вертикали и по горизонтали. Остальными респондентами были названы: *директор, министры, начальник, президент, подчиненный, рабочий, ректор, руководитель,*

служащий, сотрудник, управляющий, чиновник и др. Следующая анкета включала стимулы – должностные наименования, ассоциативные отклики на которые предстояло дать респондентам. Из множества должностных наименований мы выбрали те, которые отвечают 2 требованиям: 1) наиболее частотные; 2) отражающие характер взаимоотношений «по вертикали» и «по горизонтали».

Начальник, судя по результатам обобщений, прежде всего человек *авторитетный*. Его авторитет поддерживается личностными качествами: *деловой, многознающий, образованный, организованный, серьезный, ответственный, требовательный, строгий, трудолюбивый, умный, натура сильная, требовательная, властная*. Он *должен думать логично и быстро*. Не менее важны для него и внешние характеристики: *начальник одевается элегантно, он стильный, обычно он в костюме, ему нравится классическая одежда*. Он обладает способностями и склонностями к руководству: *это человек, который руководит всем; дает приказы; властный; деспот; любит командовать; требующий порядка; уважающий себя*. Его воспринимают как человека, находящегося далеко от обычного человека, не-начальника: он *высокомерный, ему свойственно высокомерие и чрезмерный эгоизм, он проявляет безразличие к чужим проблемам, у него «каменное лицо», он необщительный; любит официальное обращение; смотрит сквозь очки; его боятся: он страшный, суровый*. Это человек, имеющий немалый жизненный опыт, о чем говорит его возраст: *мужчина с толстым животом и лысиной* (это косвенное указание на возраст: молодой человек обычно не успевает обзавестись ни тем, ни другим). Образ начальника выписан не одними радужными красками: его связывают с нечистоплотными поступками (взятки, деньги). Реакции на стимул «начальник» показывают, что по-прежнему актуальными остаются расхожие мнения о том, что «начальник всегда занят», он «сидит у себя в кабинете». Признаком его особого положения – машина.

Показательной для сознания наших соотечественников является связь стимулов, называющих высокие должности, с местом. Не случайно среди реакций неоднократно встречается слово *кабинет* (в том числе с уточнением «личный»),

кресло. Несмотря на происходящие в нашей стране изменения, связанные с интеграцией в мировую экономику, с созданием совместных фирм и предприятий, где формируется корпоративный дух, одним из обязательных условий которого является осознание каждым сотрудником себя как важной части целого, будь то начальник или рядовой служащий, должность в языковом сознании казахстанцев по-прежнему тесно связана с местом. И если когда-то гоголевские герои «*ходили в должность*» (то есть в место для выполнения своих должностных обязанностей), то сейчас высокое должностное лицо *занимает место*.

Директор также пользуется авторитетом (*авторитетный*), его характеризуют следующие качества: *деловой; амбициозен; всегда трезвый; высокомерный; гордый; занятой; задумчивый; образованный; ответственный; привлекательный; серьезный; скромный; солидный; справедливый; строгий; требовательный; требующий; умный; трудолюбивый; эрудированный*. Внешность директора рисуют такие отклики-реакции: *красивый; привлекательный; стильный; брючный костюм с галстуком; в костюме (черном); в форме; костюм, очки; человек в классическом костюме; только классический вид; юбка (от костюма); брюки, галстук; туфли на высоких каблуках; толстый; пивной живот; портфель; кабинет (личный); стеклянное здание; на машине*. Обратим внимание на то, что в целом стимул «директор» вызывает положительные ассоциативные отклики: он строг, но справедлив; образован, умен, эрудирован, трудолюбив, красив, привлекателен и т.д.

Должность директора достаточно высокая, а существующая в нашем обществе традиция всегда связывала высокие должности с людьми почтенного возраста, что не преминули отметить информанты: *директор -в возрасте; пожилой человек*. Косвенное указание на возраст содержится и в таких откликах: *пивной живот; толстый*.

Очень интересным показателем того, что директор – это человек уважаемый и немолодой, является слово *солидный*. Будучи многозначным, оно как нельзя лучше аккумулирует многочисленные характеристики директора как человека важного. В одном из своих значений *солидный* значит «важный, представительный» и в этом

значении синонимично словам «авторитетный», «известный». Слово *солидный* употребляют также, когда говорят о возрасте, подразумевая: немолодой, пожилой. Связано это слово и с внешними данными: солидный человек – большой, полный [1, 744]. Таким образом, в языковом сознании казахстанцев директор предстает как человек авторитетный, солидный, положительный. Качеств, выражающих негативную оценку, единицы: *высокомерный, с трудным характером, далеко, взятки* и т.п.

Итак, наиболее общими признаками, которыми респонденты наделяют представителей верхушки в профессиональных отношениях по вертикали, являются следующие: *авторитетный; взятки; костюм; высокомерный; галстук; деловой; занятой; кабинет; красивый; образованный; ответственный; очки; солидный; справедливый; строгий; требовательный; трудолюбивый; умный*.

Более близким респонденты считают директора: вероятно, потому, что с этим человеком непосредственно общаются; его приказы выполняют; наблюдая за его поведением, отмечают его трудолюбие, требовательность, ум и пр. Тогда как начальник воспринимается больше как должностная абстракция. Косвенным подтверждением тому может служить функционирующее в русском языке слово «начальство»: это 1) администрация, начальники, и 2) власть начальника [1, 397]. Обобщенное, собирательное значение лишает слово определенности, вследствие чего сам начальник осознается как авторитетный, но не связанный с респондентами {*безразличие к чужим проблемам*}.

Среди реакций, которые совпали в отношении всех предъявленных респондентам слов-стимулов, являющихся наименованиями должностей и находящихся в верхней части вертикали, особо следует назвать слово *авторитетный*. Авторитетный – «1. Пользующийся авторитетом... 2. Заслуживающий безусловного доверия... 3. Не допускающий возражений» [1, 25]. Авторитетный человек пользуется влиянием, признанием, вызывает общее уважение. Почтение к должности для казахстанца – нечто само собой разумеющееся.

Достаточно сравнить стимулы со словами, называющими руководителей (производственных, политических, др.), чтобы понять, что здесь

наблюдается определенная закономерность: руководитель непременно наделяется высокими, важными качествами (*вежливый, как директор; критичный, как директор; образованный, как директор; ответственный, как директор; уверенный, как директор; решительный, как руководитель; строгий, как руководитель; строгий, как шеф* и пр.). При прослеживании взаимоотношений по вертикали требованием к руководителю является его превосходство по профессиональным качествам: директор, потому что *образованный, лучше других; строгий, как завуч; руководитель решительный, наблюдательный* и т.д., тогда как сотрудник, рабочий (то есть подчиненные) – *исполнительный, техничка молчаливая* и пр. В этих откликах обнаруживается как бы негласная презумпция непогрешимости главы, руководителя. Интересно и то, что эта непогрешимость не распространяется на руководителей более низкого ранга (об этом красноречиво свидетельствует сопоставление приведенных выше примеров типа *образованный, как президент и жадный, как аким, лживый, как депутат*).

Обобщая наблюдения над реакциями, вызванными стимулами-названиями «высоких» должностей, можно отметить следующее.

Образ должности занимает немаловажное место в языковом сознании казахстанцев. Проявление координированности реакций, относящихся не только к противопоставленным по вертикали должностям, но и по отношению к должностям, соотносящимся друг с другом по горизонтали, очевидно, свидетельствует о том, что полученные нами реакции не являются случайными, а представляют собой устойчивые и закономерно воспроизводимые в сознании многих опрошенных образы должностей.

Общим для «высоких» должностей, рассмотренных как сущности одной горизонтали, является следующее: 1) некоторые личностные качества, формирующие должностную компетентность и отличающие руководителей от неруководителей: *деловой, ответственный, серьезный, строгий, требовательный, умный*; 2) внешний вид, отражающий физические данные, манеру одеваться и выглядеть достойно: *костюм, галстук, красивый, одевается элегантно туфли на высоких каблуках; человек в классическом костюме* и пр.; 3) взаимоотноше-

ния с подчиненными, основанные на команде, приказе, подавлении: *любит командовать, человек, который управляет человек, умеющий управлять людьми; приказывает, заставляет* и пр.

Обязательное для казахстанцев и этикетно поддержанное уважительное отношение к высокой должности сохраняется и в наши дни, когда наблюдается серьезная перестройка отношений в обществе в целом и в сфере профессиональной деятельности. Вместе с тем нельзя не отметить, что современный руководитель становится более коммуникабельным, простым в общении с подчиненными, общительным, не просто любящим, но умеющим управлять людьми.

Таким образом, своеобразие казахстанской ситуации заключается в сохранении традиционных взаимоотношений проявляется в гибком переносе некоторых моделей профессионального общения западной ориентации на профессиональное общение в Казахстане путем расширения демократичных форм поведения руководителя при сохранении подчеркнуто уважительного отношения подчиненных к должности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус.яз., 1989.
2. Советский энциклопедический словарь. М.: СЭ, 1985.
3. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996.